

УДК 340.114.3:347.6

**КРОВНОЕ РОДСТВО В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ КАК
ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ**

А.Н. Левушкин

ФГБОУ ВПО Ульяновский государственный университет

Кровное родство является основным юридическим фактом для возникновения семейных правоотношений по семейному законодательству РФ и других государств – участников СНГ. Однако значительные трудности возникает в связи с тем, что понятие «родство» является термином, который обозначает потомственные отношения, преемственную связь между родителями и детьми. Представляется, что обособление юридических фактов как правового института в структуре Общей части системы выступит одним из основных звеньев данной системы. Обусловлено это тем, что правовое регулирование семейных отношений не только начинается вследствие наступления того или иного юридического факта, но и последующий процесс правового воздействия происходит «под знаком» данного юридического факта.

Ключевые слова: юридические факты, родители, реализация прав детей, защита детей, алименты.

Теория права определяет юридические факты как конкретные жизненные обстоятельства, с наличием которых нормы законодательства связывают наступление предусмотренных в них юридических последствий. Применительно к семейным отношениям юридические факты приобретают особые черты. В частности, В.И. Данилин и С.И. Реутов справедливо подчеркивают, что значение юридических фактов в семейном праве не исчерпывается тем, что они являются основаниями возникновения, изменения или прекращения правоотношений¹. Из современных авторов учебной литературы на это обращает внимание М.В. Антокольская: «Действительно... юридические факты влекут также возникновение и прекращение правоспособности и дееспособности (рождение, смерть, объявление умершим, достижение совершеннолетия, решение суда о признании лица недееспособным). Юридические факты могут привести и к возникновению, и к утрате других юридических фактов – состояний, не являющихся правоотношениями»².

Позволим себе не согласиться с М.В. Антокольской в том, что правовое состояние не всегда является правоотношением. На наш взгляд, любое правовое состояние в сфере семейных отношений – супружество, кровное родство, усыновление

¹ См.: Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989. С. 9 – 10.

² Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 65.

и др. – сопровождается соответствующим правоотношением, иначе это состояние не имело бы характера правового.

Полагаем возможным говорить о критериальном значении юридических фактов в определении разделов Особенной части кодифицированных актов семейного законодательства. В частности, в структуре Общей части СК РФ³ и кодексов других стран СНГ предусмотреть главу «Юридические факты в семейных правоотношениях», указав признаки каждого из юридических фактов посредством определения понятия, а разделы и главы Особенной части обособить, исходя из оснований возникновения соответствующих отношений (например, «Отношения между супругами (бывшими супругами)», «Отношения между родителями и детьми» и т.д.)⁴.

Анализ норм кодифицированных актов семейного законодательства РФ и других государств – участников СНГ, определяющих круг отношений, регулируемых соответствующим законодательством, позволил выявить следующие виды юридических фактов, имеющих указанные правовые последствия: родство; брак (супружество); суррогатное материнство (иные репродуктивные вспомогательные технологии); усыновление; свойство; иные формы принятия детей в семью на воспитание.

Необходимо отметить, что законодательство государств – участников СНГ в этой части также не отличается единообразием, что порождает необходимость унификации.

К числу особых признаков юридических фактов в семейных правоотношениях представители науки семейного права относят следующие:

- юридические факты предусмотрены нормами семейного законодательства;
- в семейном праве чаще всего определенные правовые последствия связаны не с одним юридическим фактом, а с их совокупностью – юридическим составом;
- довольно часто в семейном праве в качестве юридических фактов выступают состояния (родство, брак, усыновление, опека, попечительство);
- состояния носят длящийся характер и могут неоднократно выступать как основания возникновения, изменения, прекращения семейных прав и обязанностей⁵.

Традиционно семейное законодательство советского и современного периодов в качестве естественного основания возникновения семейных правоотношений признает кровное родство. Предполагается именно кровное происхождение одних лиц от других либо наличие общего предка. Даже неполнородные братья и сестры (единокровные и единоутробные) относятся к числу близких родственников по крови (ст.14 СК РФ).

«Связь, соединяющая родственников, - отмечал Г.Ф. Шершеневич, – представляется физиологической, насколько им свойственно единство крови и наследственных черт; она будет нравственной, насколько им присуще сознание

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013 г. № 317-ФЗ) // Российская газета. 1996. 27 янв.

⁴ Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств-участников СНГ: монография. М: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 226.

⁵ См.: Косарева И.А., Косарев А.А. К вопросу о понятии и видах юридических фактов в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 16 – 22.

общности и взаимной привязанности; она является юридической, насколько закон связывает с родством юридические последствия»⁶.

Выражаем полную солидарность с Р.П. Мананковой, которая предлагает в семейном законодательстве закрепить систему родства, дабы избежать неоднозначного подхода к определению категорий «родственники», «близкие родственники», «члены семьи» в отраслевом законодательстве. «Систему родства необходимо закрепить в российском (и законодательстве других государств – участников СНГ тоже) семейном законодательстве с тем, чтобы эти нормы стали исходными для остальных отраслей. Не нужно ничего изобретать, все уже придумано и отшлифовано веками. Достаточно обратиться к древнему источнику русского права – Кормчей Книге»⁷.

Необходимо признать, что для теоретических суждений о признании кровного родства основанием возникновения семейных правоотношений есть предпосылки, поскольку позицию законодателя государств – участников СНГ, выраженную в некоторых кодифицированных актах, нельзя признать однозначной.

В частности, в кодифицированных актах трех государств – участников СНГ содержатся определения основных понятий, используемых законодателем, в том числе и понятия системы родства.

Так, ст.1 Кодекса о браке (супружестве) и семье Республики Казахстан⁸ устанавливает, что «родственники – это лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков от прадедушки и прабабушки», а «близкие родственники – это родители (родитель), дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки».

С одной стороны, как положительный аспект можно отметить включение в число родственников достаточно большой категории лиц, учитывая степень родства. Но, с другой стороны, необходимо отметить существенную ошибку, допущенную законодателем: к числу близких родственников отнесены и усыновители (удочерители) с усыновленными (удочеренными). Несмотря на аналогию правоотношений, возникающих при усыновлении (удочерении) ребенка, с родительскими правоотношениями, полная идентификация невозможна, кровное родство здесь отсутствует и по определению быть не может.

Кроме того, в ст. 11, называя лиц, брак между которыми не может быть заключен, законодатель отдельно обозначает в п. 3 близких родственников, а в п. 4 усыновителей и усыновленных. Таким образом, при регулировании данной сферы семейных отношений кровное родство уже исключается.

⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 190. С. 647.

⁷ Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26 – 41.

⁸ Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изм. и доп. по сост. на 29.01.2013 г.) // Казахстанская правда. 2012. 7 янв.

Частично такая же ошибка законодателем допущена и в ст. 2 Семейного кодекса Кыргызской Республики⁹, где дается понятие близких родственников. Это «родители, дети, усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки». Как видим, в этом кодифицированном акте также усыновители и усыновленные обозначены как лица, состоящие в кровном родстве. Хотя в ст.15 «Обстоятельства, препятствующие заключению брака» также названы в качестве самостоятельных категорий лиц, брак между которыми не может быть заключен.

Безусловно, данная ошибка законодателя должна быть устранена.

И наконец, Семейный кодекс Туркменистана¹⁰, который содержит более полный перечень определений, связанных с кровным родством. Во-первых, «родственники – лица, связанные между собой кровным родством и происходящие один от другого или от общего предка. Родственниками являются прадедушка (прабабушка), дедушка и бабушка со стороны отца и матери, отец (мать), сын (дочь), внуки, правнуки, братья и сестры, дяди (тети), племянники и другие». Таким образом, законодатель не просто обозначает более широкий круг лиц, являющихся родственниками, но и вообще оставляет его открытым. Во-вторых, устанавливается порядок определения родственников по прямой восходящей линии и по прямой нисходящей линии, полнородных и неполнородных братьев и сестер. В-третьих, наблюдаем ту же самую ошибку: «близкие родственники – родители (в том числе усыновители), супруги, дети (в том числе усыновленные), дедушка и бабушка со стороны отца и матери, внуки, полнородные и неполнородные братья и сестры».

Рассуждая о значении кровного родства как юридического факта в семейных правоотношениях, обратимся еще и к Семейному кодексу Республики Таджикистан¹¹. Данный кодифицированный акт не содержит каких-либо определений понятий, но в ст. 14 «Обстоятельства, препятствующие заключению брака» названы две категории лиц: полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры; усыновители и усыновленные. Значит ли это, что между другими близкими родственниками (родители и дети, бабушки, дедушки и внуки) брак тоже не может быть заключен, как это принято во всех государствах – участниках СНГ? Или же законодательством Таджикистана не случайно не названы эти лица? Представляется, что данное упущение является всего лишь технической ошибкой, а не принципиальной позицией законодателя.

Полагаем необходимым отметить кодифицированные акты семейного законодательства еще двух государств – участников СНГ, поскольку в них

⁹ Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 г. № 201 (с изм. и доп. по сост. на 16.01.2014 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2004. № 1. Ст. 1. URL:http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30286698

¹⁰ Семейный кодекс Туркменистана от 10 января 2012 г. № 258-IV // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2012. № 1 (1007).

¹¹ Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13.11.1998 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998 г. № 22. Ст. 303; 2006. № 4. Ст. 196; 2008. № 3. Ст. 201; 2010. № 7. Ст. 546; Закон РТ от 25.03.2011 года № 710 URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2316

презентована иная модель определения родства и свойства в соотношении с другими институтами семейного права.

В частности, в составе гл. 9 «Установление происхождения ребенка» Семейного кодекса Республики Молдова¹² есть ст. 45 «Родство и свойство», устанавливающая следующее: «Родством считается связь, основанная на происхождении одного лица от другого или нескольких лиц от общего предка. В первом случае это родство по прямой линии, во втором – по боковой линии. Степень родства устанавливается по количеству поколений. Родственники одного из супругов являются свойственниками другого супруга. Линия и степень свойства соответствуют линии и степени родства».

Согласимся, принципиально ничего нового в данной норме не содержится, однако заслуживает одобрения и поддержки логика законодателя, заключающаяся в выборе места положения указанной нормы. Именно в главе, посвященной установлению происхождения детей, и должны быть обозначены принципы установления родства и свойства, как сопутствующей ему семейной связи.

Заметим, что Семейный кодекс Республики Молдова признает правовое значение степени кровного родства и в отношениях между родственниками усыновителя и усыновленным: не допускается заключение брака между родственником усыновителя по прямой линии до второго колена включительно и усыновленным (ст.15).

По такой же схеме, но более подробно правовой институт родства и свойства регламентирован в Семейном кодексе Республики Узбекистан¹³, в структуре которого есть самостоятельный раздел «Кровное родство и установление происхождения детей». Ст. 57 устанавливает, кто является родственниками по прямой и боковой линиям, как определяется близость степени родства, а также какие родственники в какой степени родства находятся по отношению друг к другу. Ст. 58 содержит понятия полного и неполного родства. Кроме того, в ней содержится правило, согласно которому дети каждого из супругов от предыдущих браков не считаются состоящими между собой в родстве. В соответствии со ст. 59 отношения одного супруга и его родственников с родственниками другого супруга (свойство) не порождают взаимных прав и обязанностей.

Как показал анализ положений кодифицированных актов семейного законодательства государств – участников СНГ, законодатель по-разному, иногда даже принципиально, подходит как к содержанию института родства (и свойства тоже), так и к определению его места в системе семейного права, в структуре кодексов.

По нашему мнению, при установлении понятия свойства и указания на то, что между свойственниками не возникают права и обязанности, необходимо сделать оговорку: «за исключением случаев, прямо предусмотренных законом». В частности,

¹² Семейный кодекс Республики Молдова №1316-XIV от 26.10.2000 (с изм. и доп. от 11.04.2014 г.) // Мониторул Официал ал Р. Молдова. 2001. № 47 – 48. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3480.

¹³ Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. (ред. от 21.12.2011 г. № ЗПУ-311). URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=973

речь идет об алиментных обязательствах между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей), устанавливаемых в семейном законодательстве всех стран СНГ¹⁴.

Как уже отмечалось, семейное законодательство государств – участников СНГ сохраняет традиции союзного законодательства в сфере регулирования личных и имущественных отношений между лицами, состоящими в кровном родстве.

Однако развитие репродуктивных вспомогательных технологий и признание их не только законодательством об охране здоровья граждан, но и семейным законодательством обусловило необходимость корректирования взглядов на кровное родство как основание возникновения прежде всего правоотношений между родителями и детьми.

В контексте рассуждений о кровном родстве как основании возникновения семейных правоотношений представляется обоснованным обратиться и к характеристике беременности как юридического факта в семейных правоотношениях. В соответствии с нормами как российского семейного законодательства, так и законодательства иных государств – участников СНГ беременность женщины в определенных случаях оказывает влияние на динамику семейных правоотношений. По мнению А.К. Поляниной, данный факт может быть как правообразующим, так и правопрепятствующим¹⁵.

В качестве аргументов данного тезиса указанный автор приводит положения ст.17 СК РФ о недопустимости расторжения брака по инициативе мужа без согласия жены во время ее беременности и в течение года после рождения ребенка. «В этом случае беременность жены выступает в качестве правопрепятствующего юридического факта, поскольку препятствует реализации мужем своего права на расторжение брака»¹⁶. Правообразующее же значение факт беременности может иметь при сокращении срока, установленного законом для государственной регистрации заключения брака¹⁷.

Основываясь на этом, А.К. Полянина полагает, что «было бы справедливо моментом возникновения родительских обязанностей считать возникновение факта беременности женщины, потому что закон уже наделяет некоторыми правами и возлагает некоторые обязанности на родителей ребенка»¹⁸.

Согласимся, беременность женщины не только накладывает отпечаток на процесс осуществления ею своих семейных прав, но и в случаях, прямо предусмотренных законом, порождает определенные правовые последствия. В то же время позволим себе не согласиться с названным автором по следующим позициям: во-первых, беременность – это скорее не факт как таковой, а правовое состояние. Речь идет о состоянии женщины, о наличии определенных признаков в течение соответствующего срока; во-вторых, при всем уважении к научной дискуссии о правовом положении эмбриона¹⁹ полагаем, что родительские права и обязанности,

¹⁴ См.: Левушкин А.Н. Указ соч. С. 227.

¹⁵ См.: Полянина А.К. Факт беременности как основание возникновения родительских обязанностей // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 9 – 11.

¹⁶ Там же. С. 9 – 11.

¹⁷ Там же С. 11.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

предусмотренные семейным законодательством, возникают с момента записи мужчины и женщины в качестве родителей.

Очевидно, состояние беременности следует расценивать как правовое состояние, сопровождающееся установлением особых условий реализации некоторыми членами семьи своих прав.

По нашему мнению, есть все основания вместе со спецификой дифференциации Особенной части семейного кодекса признать наличие такого факультативного критерия как юридический факт: кровное родство, заключение брака, административный акт и (или) договор, решение суда и т.д.

В связи с этим подход законодателя, выражающийся в том, что современная система семейного законодательства РФ и некоторых государств – участников СНГ предусматривает исчерпывающий перечень юридических фактов, не отвечает реальной действительности и нуждается в совершенствовании путем закрепления открытого перечня юридических фактов.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013 г. № 317-ФЗ) // Российская газета. 1996. 27 янв.
2. Семейный кодекс Туркменистана от 10 января 2012 г. № 258-IV // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2012. №1 (1007).
3. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 г. № 201 (с изм. и доп. по сост. на 16.01.2014 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2004. № 1. Ст. 1. URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30286698
4. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13.11.1998 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 г. № 22. Ст. 303; 2006. № 4. Ст. 196; 2008. № 3. Ст. 201; 2010. № 7. Ст. 546; Закон РТ от 25.03.2011 г. № 710. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2316
5. Семейный кодекс Республики Молдова Nr.1316-XIV от 26.10.2000 г. (с изм. и доп. от 11.04.2014 г.) // Мониторул Официал ал Р. Молдова. 2001. № 47 – 48. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3480
6. Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. (ред. от 21.12.2011 г. № ЗРУ-311). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=973
7. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изм. и доп. по сост. на 29.01.2013 г.) // Казахстанская правда. 2012. 7 янв.
8. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 65.
9. Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989.
10. Косарева И.А., Косарев А.А. К вопросу о понятии и видах юридических фактов в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 16 – 22.
11. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26 – 41.
12. Полянина А.К. Факт беременности как основание возникновения родительских обязанностей // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 9 – 11.

13. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств-участников СНГ: монография. М: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 327 с.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1990.

**BLOOD RELATIONSHIP IN SYSTEM OF THE LEGAL FACTS
AS BASES OF OCCURRENCE OF FAMILY RELATIONS UNDER THE
LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHER STATE-
PARTICIPANTS CIS**

A.N. Levushkin

The Ulyanovsk state university

Blood relationship is the basic legal fact for occurrence of family relations under the family legislation of the Russian Federation and other state-participants CIS. However considerable difficulties arises because the concept «relationship» is the term which designates hereditary relations, successive communication between parents and children. It is represented that isolation of the legal facts as legal institute in structure of the General part of system will act as one of the basic links of the given system. It is caused by that legal regulation of family relations not only begins owing to approach of this or that legal fact, but also the subsequent process of legal influence occurs «under the badge of» the given legal fact.

Keywords: *the legal facts, parents, realisation of the rights of children, protection of children, the alimony.*

Об авторе

ЛЕВУШКИН Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ «Ульяновский государственный университет» (432048, г. Ульяновск, ул. Сенгилеевская, д. 23), e-mail: lewuskin@mail.ru